

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_148

Экзистенциальные мотивы в творчестве А. Битова 1960-х годов

Чэнь Шаньшань

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
st103100@student.spbu.ru

Аннотация. Экзистенциальная философия фокусируется на вопросе об уникальности человеческого существования. Экзистенциализм в художественной литературе в основном принимает форму размышлений об одиночестве, отчуждении человека, о подлинности жизни и о смерти. С XX в. экзистенциализм в русской литературе перекликается с общемировой тенденцией, связанной с «экзистенциальным беспокойством», личным одиночеством, тревогой, отчуждением от мира и отчаянием от несовершенства жизни. В статье раскрываются экзистенциальные мотивы в раннем творчестве А. Битова.

Ключевые слова: А. Битов, экзистенциализм, одиночество, отчуждение, ранний период творчества

Для цитирования: Шаньшань Чэнь. Экзистенциальные мотивы в творчестве А. Битова 1960-х годов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872). С. 148–153. DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_148

Original article

Existential Motifs in the Work of A. Bitov in the 1960s

Chen Shanshan

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
st103100@student.spbu.ru

Abstract. Existential philosophy focuses on the issue of the uniqueness of human existence. Existentialism in fiction mostly takes the form of reflections on loneliness, human alienation, the authenticity of life and death. Since the 20th century existentialism in Russian literature has echoed a worldwide trend related to “existential anxiety”, personal loneliness, anxiety, alienation from the world and despair at the imperfection of life. This article reveals existential motifs in A. Bitov’s early work of the 1960s.

Keywords: A. Bitov, existentialism, loneliness, alienation, early work

For citation: Shanshan, Chen. (2023). Existential motifs in the work of A. Bitov in the 1960s. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(872), 148–153. 10.52070/2542-2197_2023_4_872_148

ВВЕДЕНИЕ

Экзистенциализм – направление в философии XX века, известное как религиозное, основоположником которого был французский католический мыслитель Габриэль Марсель, и как атеистическое, разработкой которого занимался прежде всего немецкий философ Мартин Хайдеггер. Основные вопросы, обсуждаемые в экзистенциалистской философии, связаны с уникальностью человеческого бытия. Общие философские и социальные параметры экзистенциального сознания определяются такими категориями, как одиночество, отчуждение, обреченность, безнадежность, борьба противоречий, «пограничная» ситуация, тревога [Vsadnique, 2021]. Экзистенциалистская философия утверждает, что люди, живущие во Вселенной, уникальны. Это в первую очередь определяет ценность человеческого существования и предполагает, что свобода – это способ реализовать себя, причем в процессе самореализации каждый абсолютно одинок. Касаясь вопроса «как существует человек», Хайдеггер отмечал, что индивид сталкивается с «небытием», одиночеством и беспомощностью и всегда оказывается в ловушке неразрешимых проблем и боли. Одиночество и разлука суть модусов присутствия, поскольку присутствие как событие дает возможность встретиться в своем мире с другими [Хайдеггер, 2003].

На протяжении всего XX века экзистенциализм постепенно входил в литературу. Две мировые войны породили кризис интеллектуальной мысли. Экзистенциализм, который ставил личную жизнь, свободу и персональное существование превыше всего, обрел широкую популярность и постепенно занял важное место в художественной словесности. Классикой экзистенциалистской литературы считаются произведения французских авторов: роман Жана-Поля Сартра «Тошнота» и повесть Альбера Камю «Посторонний».

В отличие от западноевропейского экзистенциализма, основные экзистенциальные моменты в русской традиции – это понимание смерти как инобытия, а также иррационализм и антиидеологизм [Кибальник, 2005]. Принято считать, что экзистенциалистские идеи возникли в России еще в XIX столетии, их можно обнаружить даже в меланхолической поэзии Ф. И. Тютчева. К числу предшественников экзистенциализма, вне всякого сомнения, следует отнести Ф. М. Достоевского, поскольку печатью экзистенциалистской проблематики отмечен процесс становления таких персонажей этого великого писателя, как Николай Ставрогин, Алексей Кириллов, Парфен Рогожин, Родион Раскольников,

Аркадий Свидригайлов. Как знаток человеческой психологии Достоевский стремился исследовать уникальность каждого индивида. В отличие от Достоевского, экзистенциалистская мысль Л. Н. Толстого была сосредоточена на проблеме жизни и смерти. Острый конфликт между внутренним Я главного героя и миром в кризисных ситуациях играет ключевую роль в смысловой структуре поздних произведений Толстого. Н. А. Бердяев в работе «Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» (1946) назвал русскую философию середины XIX – начала XX столетия, развивавшуюся «вне академических рамок», экзистенциальной, ее выразителями, по мнению автора, стали Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, а «из них вышли» такие экзистенциалисты, как, например, Л. И. Шестов [Бердяев, 1997]. Н. А. Бердяев также исследовал состояние личности во время экзистенциального прозрения.

Экзистенциализм в русской литературе перекликается с общемировой тенденцией, связанной с «экзистенциальным беспокойством», личным одиночеством, тревогой, отчуждением от мира и отчаянием от несовершенства жизни, острый конфликт между сердцем и обществом особенно очевиден в русской литературе XX века. В целом русская экзистенциальная философия имеет ярко выраженный эссеистский, фрагментарный и даже в определенной степени художественный характер, являя собой совокупность иррациональных попыток осмысления и описания экзистенциальных параметров. В этом плане русский экзистенциализм в большей степени, чем западноевропейский, прокладывал дорогу постмодернизму [Vsadnique, 2021].

В этой статье речь пойдет о влиянии, которое экзистенциализм оказал на творчество советского писателя Андрея Георгиевича Битова (1937–2018). 1960-е годы стали для Битова важным этапом формирования оригинальной художественной философии. В 1963 году вышел его первый сборник «Большой шар». В последующие несколько лет Битов опубликовал «Такое долгое детство» (1965), «Дачная местность» (1967), «Аптекарский остров» (1968), «Уроки Армении» (1969) и другие сборники, включающие в себя не только серию самостоятельных рассказов, но и несколько масштабных произведений, концептуально-смысловую основу которых составляет оригинальная художественная философия.

Экзистенциалистское сознание Битова появилось не внезапно, а постепенно формировалось на протяжении десятилетий творческой карьеры. Оригинальное экзистенциалистское мироощущение появилось в ранних текстах

автора в 1960-х годах как результат его озабоченности жизнью, подлинностью, гармонией и т. д. Размышления автора о самом человеке могут найти свой источник в художественном опыте Ф. М. Достоевского, оказавшем огромное влияние на становление экзистенциального сознания в целом как концептуально-жанрового. Аналитический строй художественного мышления Достоевского подготавливал сознание XX века [Заманская, 2002]; как и Достоевский, Битов был не просто психологом, но и метафизиком, постоянно погруженным внутрь себя, глубоким исследователем природы человеческого духа. Можно предположить, что экзистенциалистское мироощущение Битова сформировалось, когда пошатнулось его изначально просветленное миропонимание. Молодой человек почувствовал замешательство и растерянность, что и привело его к размышлениям об экзистенциальной природе человека. В своих первых произведениях писатель стремился выразить страх человека перед окружающим миром, безнадежно несовершенным. Говоря о рецепции раннего творчества прозаика за рубежом, Л. Шевченко ссылается на работу Т. Дудек-Листвана: «Уже в появившихся в эти же годы, а также позднее работах американских славистов Э. Чансес, К. Шоу и других была выявлена экзистенциальная составляющая битовского психологизма, а в качестве основной декларирована тенденция, касающаяся отчуждения битовского героя от действительности как таковой».¹ Действительно, проблема одиночества и отчуждения человека доминирует в творчестве Битова в этот период.

Главными героями, описываемыми писателями в эти годы, являются дети и молодые люди. С образами этих персонажей, которые вот-вот оторвутся от изначальной чистоты и безгрешности, чтобы столкнуться с реальным миром, всегда связаны мотивы одиночества и беспомощности. Сложность мира оказывает огромное влияние на их юные сердца, и они кажутся нерешительными и слабыми пред лицом хаоса внешнего мира, но желают найти свое место в жизни. Кроме того, с самого начала бросается в глаза битовская сосредоточенность на духовном измерении персонажей, что дает возможность лучше понять природу человека, герои этого периода наполнены всевозможными глубокими размышлениями. Битовский герой зачастую откровенно аутистичен, являя собой alter ego молодого писателя.

¹ URL: https://www.studmed.ru/russkaya-literatura-issledovaniya-sbornik-nauchnyh-trudov-2008-12_4a108167f45.html?ysclid=18355fchlb421785632

ОДИНОЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП СУЩЕСТВОВАНИЯ

Одиночество – один из центральных вопросов, обсуждаемых в экзистенциалистской философии. В рамках экзистенциализма одиночество означает, что человек не способен понять мир других, и каждый индивид заключен в своем собственном теле. Так, например, у Достоевского именно одиночество часто является главным фактором, приводящим личность к крайнему индивидуализму и обособленному сознанию. В произведениях Битова одиночество описывается как полевая структура с множеством семантических слоев. По мнению А. В. Бобровой, одиночество – это не только неодинаковость мысли, чувства и действия, но и физическое (пространственное) состояние несовместности с миром людей, в то же время одиночество – это чувство и болезнь, поэтому концепт «одиночество-уединение» в художественной картине мира Андрея Битова сложен, неоднозначен (за счет семантической биполярности), во многом индивидуален и оригинален [Боброва, 2009]. Они даже находясь толпе, всё равно чувствуют себя одинокими. Их одиночество формируется естественным образом, и кажется, что герои Битова сознательно отказались от контакта с внешним миром и утратили способность к социализации. Герои его произведений не в состоянии осмыслить мир, чувствовать других и как будто не способны реагировать на внешние факторы.

В рассказе «Бездельник» автор показывает молодого человека, которому не остается ничего другого, кроме бегства от реальной жизни. Виктор, только что прошедший стажировку студент университета, сталкивается с давлением руководства, рутинной работы и удушающей жизнью и отстраняется от действительности. По дороге с работы домой Виктор тянется к красным трамваям, белым книгам, тихим старикам и красочному миру, но внезапно его охватывает мысль, что окружающий мир недостижим, и дорога превращается в одинокий, безнадежно темный переулочек. Бродя по улицам Ленинграда, он постоянно ощущает внутреннее напряжение, чувствует себя изолированным от мира, начинает задумываться о смысле собственного существования, уверенный, что

должно же существовать это 'что-то'... И оно как ключ ко всему, ко всему... И вот у меня этот ключ... (А. Битов. *Бездельник*).

Виктор – типичный образ отчужденного от мира, одинокого и отчаявшегося человека. Его волнует только то, что непосредственно касается

его лично, он «лишний человек», который не чувствует себя частью окружающей действительности. Для него важны не люди или события, а его собственная психологическая реакция на них. В этом состоянии оцепенения Виктор предпочитает погрузиться в некое подобие сна, однако в глубине души он всё ещё жаждет чего-то захватывающего, что могло бы разбудить его, оправдать его существование.

Школьник Зайцев в рассказе «Но-га» постоянно находится в изоляции: Он всегда ждал дружбы, и она не удавалась, как-то он не был нужен, а в его возрасте это уже стало важнее всего. Наконец-то герой дождался одноклассников, которые захотели поиграть с ним. Зайцев пообещал отцу вернуться домой пораньше, но ради эфемерной дружбы забыл про обещание. Однако затем все иллюзии героя развеиваются: получив травму ноги, он безжалостно высмеян и брошен «друзьями». Испытывая не только физическую боль, но и сильное душевное унижение, герой вынужден разговаривать со своей вывихнутой ногой – по сути, единственным собеседником:

Ну, пошли... Ну давай, нога ... Молодец, нога. Ты у меня очень хорошая нога... Не отстаешь, хотя тебе очень больно. Спасибо, нога... (А. Битов. *Но-га*)

Бедный ребенок, вернувшись домой, не встречает понимания и сочувствия также и от родителей. Автор здесь подчеркивает трагическую неразрешимость, непреодолимость конфликта между героем и внешним миром – Зайцев мечтал найти друзей, надеялся на любовь членов семьи, но в конце концов ничего не получил. Внешний мир представляется ему странным, страшным и враждебным. Аптекарский остров – это полумистическая территория, на которую никогда не ступала нога главного героя:

«Друзья» прошли по заснеженному саду и обошли пруд, где обнаружили таинственный остров, а затем оказались под трибунами стадиона... Все это были очень неизвестные Зайцеву вещи, он смотрел во все глаза (А. Битов. *Но-га*).

Это приключение – не только попытка выхода во внешний мир, но и испытание на прочность, но оно заканчивается неудачей. Главный герой не мог найти смысл своего существования, и ему остается только вести диалог со своим единственным другом – «ногой». Писатель несколько раз менял заглавие рассказа. А в последнем варианте «Но-га», как отмечает И. А. Якунина, «предельно эксплицируется конфликт между героем и окружающим его

миром. Постигая суть человеческой индивидуальности Зайцева, Битов пытается разрешить противоречие 'я' и 'не-я'. Каждое слово в напряженном, драматическом повествовании обретает двойное звучание. Через самосознание главного героя в тексте интенсивно реализуется авторское сознание» [Якунина, 2008, с. 377].

В художественном мире Битова одиночество – это «чуждо все чужое и безнадежно это чужое понять» [Боброва, 2009, с. 68]. Следовательно, обреченность, необъяснимая разлука, непреодолимость, всевозможные болезненные переживания и истощение – всё это ассоциируются с темой одиночества. У каждого есть непреодолимый путь к одиночеству. Для героя Битова одиночество – это уход в себя, в собственный внутренний мир.

Перенос фокус духовной жизни поколения из общественной деятельности в сферу частного существования, Битов раскрывает суть современной ему эпохи с помощью изображения одинокого состояния главного героя. А. Битов, как подчеркивал В. Ерофеев, является первым писателем (или одним из первых) в современной русской прозе, кто заговорил о слабости человека, о его душевных пределах, об эмоциональном «оледенении» [Ерофеев, 1996]. Т. А. Сотникова также отмечает, что битовский герой не отождествляет себя с действительностью, однако по экзистенциальным, а не идеологическим причинам. В этом он не похож на персонажей многих других авторов-шестидесятников [Русские писатели XX века ... 2000].

ОТЧУЖДЕНИЕ ГЕРОЯ ОТ РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Экзистенциализм предлагает универсальную модель отношений между человеком и миром, основой которой является отчуждение, т. е. отчуждение от природы, реальности и окружающей среды, отделение человека от общества и возвращение к самому себе. Н. А. Бердяев утверждал, что корень отчуждения лежит в самом бытии. Мир объективации – это мир падший, мир, потерявший свободу и свою сущность. В работе «Я и мир объектов» Бердяев постулирует: «Объективация есть отчуждение и разобщение. Объективация есть возникновение 'обществ' и 'общего' вместо 'общения' и 'общности', 'царство кесаря' вместо 'царства Божьего'» [Бердяев, 1934, с. 56]. В философии Л. И. Шестова отчуждение рассматривается как ситуация предельно жесткой конфронтации между миром необходимости и человеком как личностью, его духовным потенциалом. Необходимость выступает в рамках самого

индивида в виде начала, враждебного духовной структуре личности [Шестов, 1992]. Э. Чансес, рассуждая отчасти в духе концепции Л. И. Шестова, подчеркивает, что «Битов слой за слоем избавляется от готового мира, чтобы увидеть все по-новому, спонтанно, в моменте, сейчас» [Чансес, 2012, с. 208]. Битовский герой, как правило, демонстрировал тенденцию к отчуждению от реальности.

В вышеупомянутом рассказе «Бездельник» герой, чтобы отвлечься от работы и жизни, как уже подчеркивалось, предпочитает бродить по городу, он видит, что у каждого есть свои дела, но чувствует, что они вне его досягаемости. Окружающая Виктора действительность призрачна и симулятивна. В какой-то степени герой не утратил всех своих социальных характеристик: увидев открытое ветром и снегом окно, он поможет его закрыть, но это скорее исключение – перед нами индивид, который активно уходит от контакта с реальностью.

В «Жизни в ветреную погоду» писатель Сергей вырывается из городской суеты, на даче ему не нужно работать, не нужно спешить, но вскоре он ощущает пустоту, у него возникает тайное ощущение утраты:

Время было неподвижно, а дни уходили (А. Битов. *Жизнь в ветреную погоду*).

Сергея мучает какая-то непонятная пустота, которую ему нечем заполнить, и он даже пытается «создать ее для этой цели». Плавая в море времени, Сергей наблюдает за окружающим его сыном, чувствуя себя благодаря ребенку полным жизни, но в то же время осознавая иллюзорность этой полноты. Время для героя остановилось, жизнь замерла, и Сергей в отчаянии пытается вернуться в город:

Каким-то образом он проснулся, и в тот же момент тривиальность и злобность его расколотого мира набросилась на него и вошла в него (А. Битов. *Жизнь в ветреную погоду*).

Но приехав в город, Сергей испытывает чувство всё той же бессмысленной тоски, потому что обнаруживает, что и в деревне, и в городе царит пустота, а жизнь настолько скучна, что, где бы он ни был, он чувствует отчаяние и хаос. Поэтому ему остается только имитировать самоубийство с помощью игрушечного пистолета и засовывать голову в холодную воду, чтобы избавиться от мрака. Однако хаос овладевает его существом – вплоть до невозможности совершать даже самые простые бытовые действия:

Когда он услышал внизу всплескивания и восклицания и ему надо было бы тоже стоять сейчас в дверях и приветствовать, мысли его стали разъезжаться, стройность их покинула (А. Битов. *Жизнь в ветреную погоду*).

И только тогда, когда он катает своего сына в коляске и учит его говорить, он ощущает подлинность, органичность своего существования:

он чувствовал себя богом, нигде и во всем, обнимавшим и пронизывающим мир (А. Битов. *Жизнь в ветреную погоду*).

Однако длится подобное просветленно-гармоническое состояние недолго, и герой возвращается к прежней давящей пустоте.

Материализованный мир в произведениях Битова – это мир абсурдный и развращенный, одинокий и отчужденный герой – носитель авторской воли, а само отчуждение – неизбежный результат существования. Отчуждение означает, что в процессе познания мира человек не осознает, что он источник и творец. Мир кажется ему чужим, и его отношения с ним чужие, в то время как сам человек, как объект существования, возможно, является их собственным творением.

Отчужденный главный герой воспринимает мир и себя пассивно, отделяя себя от внешнего мира, субъекта от объекта в постоянной саморефлексии. Для достижения какого-то определенного баланса герои Битова скрывают свое восприятие окружающего мира и поддаются этому отчуждению от самих себя, уходя таким образом в свой собственный воображаемый мир, который они считают реальным существованием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что ранние произведения А. Битова содержат мотивы и концепты, родственные экзистенциалистской философии, среди которых прежде всего следует выделить одиночество и отчуждение. Герою Битова присуща внутренняя неудовлетворенность собой, его мучает разлад между индивидуальным сознанием и внешним миром. Можно уверенно сказать, что битовский герой является носителем типично экзистенциалистского мироощущения, и только в постоянных болезненных размышлениях ему открывается смысл существования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Vsadnique. Экзистенциализм в русской литературе. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e0dcd0ea3f6e400b6cd2d89/ekzistencializm-v-russkoi-literature-60582e32277cb60abff41742>
2. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков: Фолио, 2003.
3. Кибальник С. А. Экзистенциализм в русской литературе и мысли // Литературоведческий журнал. 2005. № 19. С. 131–139.
4. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и нач. XX в.; Судьба России. М.: ЗАО Сварог и К, 1997.
5. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2002.
6. Боброва А. В. «Одиночество» и «уединение» как ключевые концепты в структуре художественной картины мира Андрея Битова // Сибирский филологический журнал. 2009. № 4. С. 66–70.
7. Якунина И. А. Автор и герой в прозе А. Битова 1960-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 375–381.
8. Ерофеев В. В. Памятник прошедшему времени. Андрей Битов (Пушкинский дом) // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Союз фотохудожников России, 1996. Т. 3.
9. Русские писатели XX века: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Большая российская энциклопедия: Рандеву-АМ, 2000.
10. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж: Ymca-Press, 1934.
11. Шестов Л. И. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М.: Прогресс-гнозис, 1992.
12. Чансес Э. Другие измерения. Сундук / чемодан Андрея Битова // Русская литература: Историко-литературный журнал. 2012. № 3. С. 204–210.

REFERENCES

1. Vsadnique. (2021). Existentialism in Russian Literature. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e0dcd0ea3f6e400b6cd2d89/ekzistencializm-v-russkoi-literature-60582e32277cb60abff41742>
2. Heidegger, M. (2003). By'tie i vremya = Being and Time / transl. from German. V. V. Bibikhin. Harkov: Folio. (In Russ.)
3. Kibalnik, S. A. (2005). E'kzistencializm v russkoj literature i my'sli = Existentialism in Russian literature and thought. Literary journal, 19, 131–139. (In Russ.)
4. Berdyayev, N. A. (1997). Russkaya ideya: Osnovny'e problemy` rus. my'sli XIX v. i nach. XX v. = The Russian idea: The main problems of Russian thought of the 19th century and the beginning of the 20th century; The Fate of Russia. Moscow: CISC "Svarog and K". (In Russ.)
5. Zamanskaya, V. V. (2002). E'kzistencial'naya tradiciya v russkoj literature XX veka. Dialogi na granicax stoletij = The existential tradition in Russian literature of the 20th century. Dialogues on the Boundaries of Centuries: Textbook. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
6. Bobrova, A. V. (2009). «Odinochestvo» i «uединenie» kak klyuchevy'e koncepty` v strukture xudozhestvennoj kartiny` mira Andrey'a Bitova = "Loneliness" and "solitude" as key concepts in the structure of Andrei Bitov's artistic worldview. Siberian Philological Journal, 4, 66–70. (In Russ.)
7. Yakunina, I. A. (2008). Avtor i geroj v proze A. Bitova 1960-kh godov = Author and hero in A. Bitov's prose of the 1960s. Problems of history, philology, culture, 22, 375–381. (In Russ.)
8. Erofeev, V. (1996). Pamyatnik proshedshemu vremeni. Andrey Bitov (Pushkinskij dom) = Monument to the past time. Andrey Bitov (Pushkin House). Moscow: Union of Photo Artists of Russia. (In Russ.)
9. Nikolaev, P. A. (ed.). (2000). Russkie pisateli 20 veka = Russian writers of the 20th century: biograph. dictionary. Moscow: Bolshaya rossiskaya enciclopedia. (In Russ.)
10. Berdyayev N. A. (1934). Ya i mir ob`ektov = I and the world of objects. Experiencing the Philosophy of Solitude and Communication. Paris: Ymca-Press. (In Russ.)
11. Shestov, L. I. (1992). Kirkegard i e'kzistencial'naya filosofiya = Kierkegaard and existential Philosophy. Moscow: Progress-Gnosis. (In Russ.)
12. Chances, E. (2012). Drugie izmereniya. Sunduk / chemodan Andrey'a Bitova = Other dimensions. Andrey Bitov's trunk. Russian Literature: A historical and literary journal, 3, 204–210. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Чэнь Шаньшань

аспирант кафедры русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chen Shanshan

PhD student, Department of Russian Literature, St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

19.12.2022
24.01.2023
01.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication